

Письма о современной эстрадной песне, опубликованные в «Литературной газете» (№ 32, 1969), вызвали многочисленные отклики. Пишут инженеры, преподаватели, студенты, аспиранты, школьники, пишут любители песни из Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Баку, Ташкента, Караганды, Братска, из Талды-Курганской области. Читатели поддерживают выступление газеты и, подчеркивая значение песни для эстетического воспитания, настоятельно требуют, чтобы на эстраду,

Микаэл ТАРИВЕРДИЕВ

ЕЩЕ РАЗ ОБ ЭСТРАДНОЙ ПЕСНЕ

Мне тепло с моей
крошкой на полюсе.
И. ИЛЬФ, Е. ПЕТРОВ

3 А последние годы в телевизионных и радиопередачах, на различных фестивалях эстрадной песни — городских, республиканских, союзных и международных — все больше внимания уделяется эстрадной песне. Но если речитативные песни, песни-монологи, песни непрофессиональных авторов, часто называемых «бардами», обсуждаются в печати, в молодежных и творческих клубах и нашли своих сокрушительных критиков и защитников, то наиболее популярный эстрадный жанр почему-то остается вне споров и обсуждений. А ведь именно эстрадная песня является самой доступной и ее влияние на развитие художественного вкуса слушателей чрезвычайно велико.

Отсюда возникает вопрос о мере ответственности художника, работающего в этом массовом жанре, об ответственности его перед обществом, об ответственности его за эстетическое воспитание поколения.

Мне скажут, что эстрадная песня не может, да и не должна нести такой нагрузки. Эстрада — это развлечение, отдых. У эстрадной песни совсем другие задачи, чем у песни патристической, песни-протеста и т. д. Мне кажется, что недооценка влияния массовой эстрадной песни — серьезная наша ошибка. Что слушает больше всего молодой человек? Какие программы собирают наибольшее количество почитателей? Какие телевизионные передачи привлекают внимание?

К сожалению, это не серьезная камерная музыка. К сожалению, это не современная опера.

И не концерты современной музыки.

Серьезные музыкальные жанры (симфонии, квартеты, вокальные циклы) можно назвать высшими по сложности восприятия. Число любителей такого рода музыки растет и, конечно, будет расти. Но... Доступность музыкального языка эстрадной песни, не нужда-

ющейся в специальной эстетически эмоциональной настройке (чего категорически требует любой классический жанр), доступность, наконец, «средств доставки» — прямо домой, через радио, телевизор, прямо к столу, к креслу, в парк, на пляж — делает ее действительно массовой.

И вот возникает странная проблема — авторы, композиторы, пишущие симфонии, квартеты, вокальные циклы и знающие заранее, что круг их слушателей не будет, да и не может быть массовым, гораздо требовательнее к себе и к своей работе, а тем самым и уважительнее к слушателю. Более того, к ним в высшей степени строги и внимательны редакции издательств, радио и концертные организации. Авторы же (не все, разумеется), посвятившие себя массовому жанру, имеющие возможность прямо и непосредственно обращаться к слушателю, порой удивительно легкомысленно используют эту возможность.

Когда я слушаю, предположим, стихи поэта М. Пляцковского, написавшего вместе с композитором В. Шаинским песню «Лада», я невольно задумываюсь о молодых ребятах, еще мало что слышавших, чей вкус еще не сложился и которые не могут противостоять пошлости, на них обрушившейся. Ильф и Петров когда-то зло высмеяли поэтов, которые покорение Арктики воспевают в чарльстоне: «Мне тепло с моей крошкой на полюсе». Это пародия. А как назвать такие строчки:

Даже если станешь
бабушкой,
Все равно ты будешь
ладушкой.
Для меня ты будешь
ладушкой.
Лада!

В другом произведении тех же авторов выясняется, что если ты не станешь бабушкой, то все равно чем-нибудь станешь, например:

Если вдруг ты станешь
ветром,
Если вдруг ты станешь
ветром, —
Буду чуткой тишиной... (?)
Если вдруг ты станешь
песней, —
(2 раза)
Буду я припевом к ней.

на радио и телевидение был закрыт доступ произведениям примитивным, пошлым, малохудожественным.

Ратуя за пропаганду настоящей музыки и песни, Л. Родина из Владимира отмечает, в частности: «Когда-то по первой программе телевидения шли передачи «Беседы у рояля», «Беседы об опере». Они завоевали благодарную аудиторию. Но... «Беседы об опере» стали редкостью. «Беседы у рояля» перенесены на четвертую программу, которую могут слушать только москвичи».

Ну, а если не удалось
стать припевом, то:

Если пожелать,
Может каждый человек
Добрый джином стать.
Но, чтоб подражать ему,
Лезть в бутылку —
ни к чему!

Впрочем, и этих превращений мало.

М. Пляцковский продолжает «Песенку вполголоса» такими заявлениями:

Ты — моя планета,
Жаль, что далека.
Ты — зима и лето,
Радость и тоска...
Ты — моя дорога
и моя река.
То бежишь ты ровно,
То свернешь слегка... (?)

Вот уж поистине, как говорится в песенке из передачи «Опять двадцать пять»:

После радости —
Неприятности
По теории вероятности!
(Слова Ю. Энтина)

Разве арифметические упражнения и набор нехитрых аккордов типа:

Половинки пестрых радуг
(2 раза)
Сложим мы назло дождям,
Мы умножим нашу
радость
(2 раза)

И разделим пополам!

— могут заменить искреннюю радость или боль? Ведь призвание художника — видеть мир с какой-то особенной, своей поэтической точки зрения и рассказать об этом людям.

Ученые выяснили, что дельфины имеют свой язык. О. Гаджикасимов установил еще, что они помахивают хвостами, о чем и сообщил в песне «Дельфины» (музыка А. Двоскина):

Я кричу дельфинам:
«Здравствуйте, друзья!
Наконец-то с вами
повстречался я!»
А в ответ дельфины
Махнут мне хвостом,
Будто с ними я давно
знаком.

— Что у вас есть из последних песен? — спрашивают молодые люди у продавцов музыкальных магазинов.

И получают нотные сборники, куда входят все эти песни и еще множество в таком же духе.

Трудно предположить, что подобный стихотворный материал может вызвать у композитора хоть сколько-нибудь интересное, свежее музыкальное решение. Вслед за безликим стихо-

творением шествует столь же безликая музыка. В соединении это и даст то, что мы называем штампом и пошлостью.

Теперь возникает вопрос: каким образом поток «отравляющих веществ» просачивается сквозь многочисленные кордоны и фильтры художников и редакций?

Естественно возникает вопрос: на кого ложится вина за поток пошлости на эстраде? Безусловно, авторы — первое звено этой цепочки. Но ведь песни попали на эстраду, в эфир, в сборники. Их читали, прослушивали, редактировали редакторы и художники...

Хотелось бы узнать по этому поводу мнение, скажем, редакции «С добрым утром!», которая транслирует по первой программе на всю страну часто столь же низкопробные заместители искусства.

Хотелось бы знать, откуда, из каких купеческих сундуков вытряхнута на свет передача «Опять двадцать пять», изобилующая редкими поэтическими музыкальными, мягко говоря, неожиданностями на уровне затасканных анекдотов о тещах? Небезынтересно и мнение художественного совета Мосэстрады, в программах которой вышеназванные и подобные им песни доминируют?

Пошлость должна быть остановлена. И делать это надо немедленно. Ведь есть замечательные песни, которые стали любимыми вместе с советской песенной классикой. Все знают «Нежность» (слова С. Гребенникова и Н. Добронравова, музыка А. Пахмутовой), «Я шагаю по Москве» (Г. Шпаликова и А. Петрова), «Не спеши» (Е. Евтушенко и А. Бабаджаняна), и еще, и еще. Повторяю: нельзя дать хорошим песням утонуть в море пошлости.

Нравственная задача общества — воспитывать в человеке личность. И художник обязан помнить о мере ответственности, которую он берет на себя, отдавая людям свое произведение, к какому бы жанру оно ни принадлежало.

лит. газет, декабрь, 1969, 3 сент.